

УДК 331.101.26
JEL classification: O1; O35

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/53/31>

ФАКТОРЫ РОСТА: ЖИЗНЕННЫЙ УРОВЕНЬ НАСЕЛЕНИЯ

©*Зайнутдинов Ш. Н., Sc.D., Ташкентский государственный экономический университет,
г. Ташкент, Узбекистан*

©*Ашуров З. А., Ph.D., Ташкентский государственный экономический университет,
г. Ташкент, Узбекистан*

©*Нуримбетов Р. И., Sc.D., Ташкентский архитектурно строительный институт,
г. Ташкент, Узбекистан, r.i.nurimbetov@bk.ru*

GROWTH FACTORS: LIVING STANDARDS

©*Zainutdinov Sh., Dr. habil., Tashkent State University of Economics, Tashkent, Uzbekistan*

©*Ashurov Z., Ph.D., Tashkent State University of Economics, Tashkent, Uzbekistan*

©*Nurimbenov R., Dr. habil., Tashkent architecture and civil engineering institute,
Tashkent, Uzbekistan, r.i.nurimbetov@bk.ru*

Аннотация. Во всех странах мира жизненный уровень населения остается самой острой проблемой экономики. В настоящей статье рассматриваются вопросы и факторы повышения жизненного уровня населения, в ней освещаются вопросы демографии, рост численности населения, рост потребления, обеспеченность ресурсами, потребительские корзины, потребительская способность и покупательская способность населения, что ожидает жизненный уровень в перспективе — на тысячелетие, подходы к этой проблеме ООН и ведущих международных организаций.

Abstract. In all countries of the world, the standard of living of the population remains the most acute economic problem. This paper discusses the issues and factors of improving the living standards of the population, it highlights the issues of demography, population growth, consumption growth, resource endowment, consumer baskets, consumer ability and purchasing power of the population, what is expected for a standard of living in the long term — for the millennium, the approaches to this issue of the UN and leading international organizations.

Ключевые слова: потребность, жизненный уровень, демография, долголетие, потребительская корзина, благосостояние.

Keywords: need, standard of living, demography, longevity, consumer basket, welfare.

В мире нет ни одного государства, где не исследовалась проблема жизненного уровня населения. И в условиях глобализации и увеличения населения мира, эта проблема становится архиважным. Методологические вопросы жизненного уровня, благосостояния, условия жизни, демографии являются предметом постоянного исследования ученых. По замыслу авторов, эта проблема в основном включает три вопроса:

1. рост населения мира, регионов и стран;
2. ресурсное обеспечение: достаточность, уменьшение и истощение;
3. рост потребления: улучшение жизненных условий [1].

К. Маркс писал, что бытие определяет сознание. Российский полководец, генералиссимус А. Суворов говорил, что способность солдата приходит через его желудок. Эти слова и на сегодняшний день остаются актуальными.

А бытие есть материальные блага и, прежде всего, человеческая жизнь. Исходя из этого, чтобы человек работал и приносил пользу обществу, он должен быть обеспечен определенными жизненными условиями. В настоящее время, в мире проживает более 7,7 млрд человек. Чтобы их обеспечить материальными благами, необходимо огромное количество ресурсов. Так, по расчетам экспертов, а также авторов настоящей статьи, через 420-450 лет, население мира приблизительно будет равно 30 млрд человек [1]. Представьте, чтобы удовлетворить потребности такого количества населения, сколько надо производить материальных благ. Для этого потребуется огромное количество сырьевых и материальных ресурсов. Поэтому уже сейчас надо думать о расширении вторичных ресурсов. «Столетиями существовало неравенство в доходах, и эта тенденция переходила из поколения в поколение» — заявил Генеральный секретарь ООН А. Гутерреш. По его словам, почти все богатства сосредоточены в руках одного процента населения мира. Последствия неравенства на себе испытывают 70% населения земного шара.

За последние 25 лет (1990–2015 гг.) разрыв в доходах увеличился в большинстве богатых стран и в некоторых государствах со средним уровнем дохода. Согласно классификации Всемирного банка (2018 г.), к странам с высоким уровнем дохода относятся государства с валовым национальным доходом (ВНД) на душу населения в размере 12,4 тыс. долл. США или более, а к странам с низким уровнем дохода – в размере 1,025 тыс. долл. США или менее. К примеру, средний доход в странах ЕС в 11 раз выше, а в Северной Америке в 16 раз выше, чем в странах Африки. В докладе ПРООН названы основные тенденции, влияющие на уровень неравенства во всем мире. К ним относятся:

1. технологические инновации;
2. изменение климата;
3. урбанизация;
4. международная миграция.

В Узбекистане осуществляется широкомасштабная работа по искоренению неравенства в уровне жизни населения, в оплате труда работающих, малообеспеченных семей, и принимаемые меры по социальной политике в равной степени относятся ко всему населению, особенно по сокращению бедности. В своем послании Олий Мажлису Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев отмечал, «... необходимо на основе глубокого анализа международных норм разработать новую методологию, включающую определение понятия бедности, критерии и методы ее оценки» [2].

Понимая того, что вопросы жизненного уровня извечная проблема, нами поставлена цель изложить наши понимания и подходы к вопросу о жизненном уровне населения.

Главная цель проводимых экономических реформ направлена главным образом на повышение жизненного уровня, рост реальных доходов населения. С момента приобретения независимости в Узбекистане реальные доходы населения выросли более чем в 24 раза, а заработная плата в 16 раз. Однако, повышения жизненного уровня этим не ограничиваются. Есть и другие факторы, влияющие в целом на жизненный уровень населения.

В классическом понимании доходы населения являются той силой, которая направлена на существование человека и повышение его благосостояния. Еще со времен А. Смита известно, что главный фундамент человеческого общества, на котором он живет, работает, получает жизненные блага. В свое время вопросами жизненного уровня занимались А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс, Ф. Энгельс, И. Шумпетер, Д. Кейнс, в Китае Конфуций, в Средней

Азии Ибн Сина, А. Навои, и другие. Их труды, оставленные будущему поколению, и в настоящее время актуальны и не потеряли свою ценность.

Одним из важных компонентов жизненного уровня являются демографические процессы. Так, между ростом естественного уровня населения и жизненного уровня населения лежит прямая пропорциональность: чем выше увеличение населения, тем больше необходимы материальные блага. Так, между ростом населения и уровнем жизни есть прямая связь [2].

В настоящее время, население мира составляет 7,7 млрд человек. Особенно население быстрыми темпами растет в Латинской Америке, Африке, Азии, Китае, Индии и государствах Центральной Азии. Еще в бытность СССР, кроме государств Центральной Азии, почти во всех странах СНГ, численность населения почти не увеличивается. Например, в России на начальном этапе реформ, т. е. в 1990-е годы, коэффициент рождаемости на одну женщину равнялся 1,6, то в 2019 г. этот коэффициент снизился и составил 1,5.

В 1980-е годы эксперты того времени предполагали, что весь прирост населения бывшего союза до 2000 года будет обеспечиваться за счет центрально-азиатских государств.

В настоящее время, в Центральной Азии население составляет более 74 млн человек, в т. ч. в Узбекистане около 34 млн человек. Почти половина населения центрально-азиатских государств живет в Республике Узбекистан. Ежегодный прирост населения республики составляет около 400–420 тыс человек. Если этот курс сохранится, то к 2080 году население Узбекистана достигнет 48–50 млн человек.

Население быстрыми темпами увеличивается и в других государствах Центральной Азии, что характеризует данные Таблицы:

Таблица 1.
 ДИНАМИКА РОСТА НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИХ СТРАНАХ (млн чел.)

Наименование государств	1989 г.	1999 г.	2019 г.	2029 г. (прогноз)	2039 г. (прогноз)	2049 г. (прогноз)	2059 г. (прогноз)
Узбекистан	19,9	24,3	34,0	37,0	40,7	44,7	49,4
Казахстан	16,2	14,9	18,6	22,1	25,6	29,1	32,6
Кыргызстан	4,3	4,8	6,3	9,3	12,3	15,3	18,3
Таджикистан	5,1	6,1	9,1	12,6	16,1	19,6	23,1
Туркменистан	3,5	4,4	5,9	8,9	11,9	14,9	17,9

Источник: данные Всемирного банка.

Численность населения Центральной Азии, с учетом ежегодного естественного прироста 400,0 тыс человек, к 2050 г. достигнет 100 млн человек. Такой рост должен сопровождаться увеличением ресурсного материального и производственного потенциала стран Центральной Азии пропорционально росту населения.

Если этого не будет достигнуто, жизненный уровень населения резко может снизиться. А для импорта продовольственных и непродовольственных товаров из казны государства на покрытие импорта будут израсходованы огромные золотовалютные запасы [3].

Известно, что во все времена нищета считалась проблемой номер один. В настоящее время, по данным ПРООН в мире нищета достигла более одного миллиарда человек, и этот процесс с каждым годом увеличивается. Пришло время пересмотреть границу нищеты, которая составляет 2 долл. США за день на одного человека. В мире меняется стоимость потребления и жизненных условий. Нельзя сказать, что с экономикой все обстоит благополучно. С периода приобретения независимости в странах Центральной Азии

заработная плата и реальные доходы населения увеличились многократно. Увеличились непродовольственные товары семейного назначения на 1000 человек.

Вместе с этим, надо отметить, что в центрально-азиатских республиках уровень средней зарплаты остается недостаточно высоким, прожиточный минимум ниже, чем минимальный размер оплаты труда, средний уровень пенсии отстает от среднего уровня заработной платы на 40% и более.

Цены на потребительские товары во всех государствах Центральной Азии с самого начала приобретения независимости систематически растут. Это происходит за счет: во-первых, удорожания топлива и электрической энергии; во-вторых, повышения цен на сырье и материалы; в-третьих, роста стоимости транспортных перевозок: воздушных, железнодорожных, автомобильных и морских.

Инфляция — главный фактор, отражающийся на жизненный уровень населения. Так, в Узбекистане в 2019 г. инфляция составила 15,2%. Это серьезно влияет на рост цен на товары и услуги, соответственно и на жизненный уровень населения. Важным лейтмотивом, влияющим на жизненные условия населения, является показатель качества жизни [4].

Качество жизни характеризует степень удовлетворенности от своих жизненных условий и потребления продовольственных и непродовольственных товаров, а также нормальных условий проживания. Нельзя сказать в полном объеме об обеспеченности жильем населения во всех государствах Центральной Азии, в том числе и в Узбекистане. Этот вопрос становится чрезвычайно важной проблемой. Хотя в последние три года на эту проблему обращено пристальное внимание Президента и правительства Республики Узбекистан. Во всех регионах страны ведется масштабная работа по строительству индивидуальных и многоэтажных домов. На эти цели государство ежегодно выделяет большой объем бюджетных ассигнований.

В настоящее время, во всем мире, как развитых, так и в развивающихся странах, обращается самое пристальное внимание человеческому капиталу. Так как и сегодня и в будущем развитие и процветание государства и рост жизненного уровня зависит от человеческого капитала. Ибо только так можно достичь поставленной цели, а именно повышения жизненного уровня населения [5].

Прямая связь существует между человеческим капиталом и жизненным уровнем, и от качества этой связи во многом зависит продолжительность жизни населения. В этом процессе индексный метод оценки качества жизни становится важной проблемой.

В экономических литературах оценка жизни рассматриваются в различных плоскостях. Например, американские исследователи D. Djonston и Dj. Forrester определили индекс жизни качества. Австралийский ученый–экономист V. Xedey считает, что в оценке степени качества жизни важным индикатором является психологическая удовлетворенность человека. Специалисты ООН при оценке степени качества жизни между странами предложили индекс развития человеческого потенциала (ISRI) [6].

При этом индекс развития человеческого потенциала зависит от трех интегральных показателей. Это показано в следующей формуле:

$$I_0 = (I_1 + I_2 + I_3) / 3$$

где I_0 — общий индекс интегрального развития человеческого потенциала; I_1 — ожидаемая продолжительность жизни (лет); I_2 — общий индекс образованности населения в юношеском возрасте и поступление первой, второй и третьей степени учебных заведений, их удельный вес. Индекс, характеризующий повышения знаний. I_3 — индекс степени уровня жизни, равной уровню роста реального ВВП на душу населения.

«Качество жизни» ассоциируется с такими понятиями, как «степень жизни», «образ жизни», «благополучие народа». Все эти понятия почти имеют равные значения, однако их ни в коем образом нельзя отождествлять.

Одним из всеобъемлющих показателей жизненного уровня населения является рост реального ВВП. Известно, что по стандарту ПРООН в мире государства подразделяются на три группы:

1. развитые страны;
2. развивающиеся страны;
3. страны третьего мира, то есть не развитые государства.

Исходя из такого подразделения, установлены размеры реального ВВП в долларах США. Учитывая такую группировку на основе мировых стандартов для первых групп стран, реальный ВВП на душу населения должен составлять от 100,0 тыс до 40,0 тыс долл. США, для вторых групп стран от 40,0 тыс до 20,0 тыс долл. США, а для третьей группы стран — от 20,0 тыс долл. США и ниже [7].

Всемирный банк опубликовал доклад «Перспективы мировой экономики». Согласно этому официальному документу, в 2020 г. темпы роста мировой экономики в 2020 г. до 1,4%, хотя в США и некоторых странах Европы темпы роста замедляются до 1% на фоне низкой активности в промышленности.

Экономический рост в странах Южной Азии ускоряется до 5,5% при увеличении внутреннего спроса.

Экономика стран Центральной Азии будет расти высокими темпами благодаря осуществлению структурных преобразований. Однако, как ожидается, после согласованного сокращения объемов добычи нефти в Казахстане, темпы роста экономики стран Центральной Азии несколько замедлятся — до 4,4%.

В странах с формирующимся рынком и в развивающихся государствах резко замедлится рост производительности труда. В этих условиях, как отмечают эксперты Всемирного банка, странам данной категории целесообразно пересмотреть макроэкономическую политику в целях повышения устойчивости к потрясениям и осуществить реформы, обеспечивающие долгосрочный экономический рост.

Как ожидается, в развивающихся странах рост экономики в 2020 г. может быть замедлен из-за более низких показателей экспорта и инвестиций. Замедление темпов экономического роста в государствах Центральной Азии, кроме Узбекистана, по-прежнему уязвимы к серьезным колебаниям мировых цен на сырье, особенно если это происходит на фоне нарастания нестабильности (Таблица 2).

Однако, государства Центральной Азии по показателю объема ВВП на душу населения пока еще далеки от желаемого уровня.

Таблица 2.

ПРОГНОЗ РОСТА ВВП В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (в %)

Государства Центральной Азии	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г. (прогноз)	2021 г. (прогноз)	2022 г. (прогноз)
Узбекистан	4,5	5,1	5,5	5,7	6,0	6,0
Казахстан	4,1	4,1	4,0	3,7	3,9	3,9
Кыргызстан	4,7	3,5	4,2	4,0	4,0	4,2
Таджикистан	7,1	7,3	6,2	5,5	5,0	5,0
Туркменистан	6,5	6,2	5,0	5,2	5,5	5,5
В среднем по Центральной Азии	5,3	5,2	4,9	4,8	4,8	4,9

Источник: разработки ПРООН.

Таким образом, можно сделать следующий вывод о том, что рост реального ВВП является главным показателем роста жизненного уровня населения, а дальнейшее его повышение на душу населения не только в странах Центральной Азии, но и в государствах всего мира станет надежным гарантом сокращения широкомасштабной бедности. Поэтому целесообразно в странах Центральной Азии проведение, на наш взгляд, следующих мер для дальнейшего повышения жизненного уровня населения:

1. Улучшение делового климата в малом бизнесе, частном предпринимательстве и фермерских хозяйствах.
2. Совершенствование механизма управления банковскими ставками и разработки надежной системы контроля и регулирования.
3. Сдерживание уровня инфляции, создание эффективного механизма надзора между уровнем роста ВВП и повышением инфляции.
4. Повышение производительности труда. Мы считаем, что это один из основных факторов роста жизненного уровня. Почему-то со времен перехода страны СНГ, в том числе и государств Центральной Азии как фактора роста экономики ученые-экономисты ослабили исследовать проблему производительности труда. На наш взгляд, на каком бы социально-экономическом укладе люди не жили бы, рост производительности труда остается одним из основных источников повышения доходов и факторов сокращения бедности [8].
5. Развитие производственной и социальной инфраструктуры, улучшение условий труда.
6. Обеспечение инновационного развития, облегчение труда путем внедрения новой техники и технологии.
7. Создание высокооплачиваемых рабочих мест и стимулирование труда работников для выпуска конкурентоспособной и высококачественной продукции.

На повышение жизненного уровня населения центрально-азиатских государств расходуется большая часть бюджетных ассигнований, средний размер которых составляет 40–45%, а в Узбекистане этот показатель составляет более 50%. Прежде всего, это связано с неудовлетворительным размером показателей роста ВВП на душу населения и реального дохода. Такое развитие событий в предстоящие годы может привести к напряженности формирования и распределения бюджетных средств.

Поэтому центрально-азиатским государствам необходимо развивать производство и снижать размеры налога на добавленную стоимость. Очень высокий удельный вес в центрально-азиатских странах добавленной стоимости в перерабатывающих отраслях. Также, следует разрабатывать социальные программы и проекты на долгосрочный период, ибо все страны Центральной Азии в условиях рыночной экономики должны развиваться на основе модели социально-ориентированной экономики. Это позволит в дальнейшем повышению жизненного уровня населения, на примере Скандинавских государств [9].

Важным аспектом, с точки зрения науки и практики, является определение факторов повышения жизненного уровня населения, и их удельный вес. Известно, что Всемирным банком определены основные показатели роста жизненного уровня населения: рост ВВП и реального дохода на душу населения. Они являются классическими факторами роста жизненного уровня населения. Однако каждая страна мира имеет специфические факторы роста жизненного уровня населения, также как и центрально-азиатские государства. Исходя из такого соображения, нами определены факторы роста жизненного уровня населения для стран Центральной Азии.

Такими могут быть следующие факторы: инвестиция, инфраструктура, условия проживания и быть, экология и другие.

В методическом плане важное значение имеет определение удельного веса факторов в повышении жизненного уровня населения. Формула расчета жизненного уровня населения может быть рассчитана следующим образом:

$$Ж_{yo} = f (Ж_{рв} + Ж_{рд} + Ж_{и} + Ж_{ин} + Ж_{пб} + Ж_{э})$$

где: $Ж_{yo}$ — общий жизненный уровень населения; $Ж_{рв}$ — ВВП на душу населения; $Ж_{рд}$ — реальные доходы на душу населения; $Ж_{и}$ — инвестиции; $Ж_{ин}$ — инфраструктура; $Ж_{пб}$ — условия проживания и быть; $Ж_{э}$ — экология.

Следует отметить, что такая методика представлена впервые, авторы надеются, что будут высказаны и другие пожелания и суждения.

Таким образом, в статье не были рассмотрены все вопросы, связанные с повышением жизненного уровня населения, однако изложенные могут заинтересовать читателя обменяться мнениями по данной проблеме.

Список литературы:

1. Зайнутдинов Ш. Н., Ашуров З. А. Глобализация: реалии и перспективы // Международные отношения. 2015. №1. С. 52-54.
2. Мирзияев Ш. М. Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису. 17 января 2020 года.
3. Программа «Стратегия действий» по пяти приоритетным направлениям социально-экономического развития Узбекистана. Ташкент, 7 февраля 2017 года.
4. Сафаева С. Человеческое развитие. Ташкент: УМЭД, ПРООН, 2011.
5. Абдурахманов К. Х., Абдурахманов Х. Х. Образ жизни и доходы населения. Т.: ТГЭУ, 2010.
6. Jones C. I., Takes M. S., Spence M. Introduction of Economic Growth. 1998.
7. Voth H. J. Living standards during the industrial revolution: An economist's guide // American Economic Review. 2003. V. 93. №2. P. 221-226. <https://doi.org/10.1257/000282803321947083>
8. Tamura R. et al. Economic growth in the long run // Journal of Development Economics. 2019. V. 137. P. 1-35. <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2018.10.010>
9. Shi L. et al. Factor decomposition of carbon emissions in Chinese megacities // Journal of Environmental Sciences. 2019. V. 75. P. 209-215. <https://doi.org/10.1016/j.jes.2018.03.026>

References:

1. Zainutdinov, Sh. N., & Ashurov, Z. A. (2015). Globalizatsiya: realii i perspektivy. *Mezhdunarodnye otnosheniya*, (1), 52-54. (in Russian).
2. Mirziyaev, Sh. M. Poslanie Prezidenta Respubliki Uzbekistan Oliy Mazhliisu. 17 yanvarya 2020 goda.
3. Programma Strategiya deistvii po pyati prioritetnym napravleniyam sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Uzbekistana. Tashkent, 7 fevralya 2017 goda.
4. Safaeva, S. (2011). Chelovecheskoe razvitie. Tashkent.
5. Abdurakhmanov, K. Kh., & Abdurakhmanov, Kh. Kh. (2010). Obraz zhizni i dokhody naseleniya. Tashkent.

6. Jones, C. I., Takes, M. S., & Spence, M. (1998). Introduction of Economic Growth.

7. Voth, H. J. (2003). Living standards during the industrial revolution: An economist's guide. *American Economic Review*, 93(2), 221-226. <https://doi.org/10.1257/000282803321947083>

8. Tamura, R., Dwyer, J., Devereux, J., & Baier, S. (2019). Economic growth in the long run. *Journal of Development Economics*, 137, 1-35. <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2018.10.010>

9. Shi, L., Sun, J., Lin, J., & Zhao, Y. (2019). Factor decomposition of carbon emissions in Chinese megacities. *Journal of Environmental Sciences*, 75, 209-215. <https://doi.org/10.1016/j.jes.2018.03.026>

*Работа поступила
в редакцию 28.02.2020 г.*

*Принята к публикации
02.03.2020 г.*

Ссылка для цитирования:

Зайнутдинов Ш. Н., Ашуров З. А., Нуримбенов Р. И. Факторы роста: жизненный уровень населения // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №4. С. 264-271. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/53/31>

Cite as (APA):

Zainutdinov, Sh., Ashurov, Z., & Nurimbenov, R. (2020). Growth Factors: Living Standards. *Bulletin of Science and Practice*, 6(4), 264-271. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/53/31> (in Russian).